

УДК 331.55 339, 339.5, 339.727.22

Анджей ГАБАРТА

## ПОЛЬША: 30 ЛЕТ ОТ НАЧАЛА СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ И 15 ЛЕТ ЧЛЕНСТВА В ЕС

**Аннотация.** В статье рассмотрены результаты социально-экономического развития польской экономики в последние тридцать лет, а также приводятся результаты участия в Европейском союзе за последние 15 лет. Автор анализирует итоги экономической трансформации, имевшей место в 1990-е гг., излагает основные положения «плана» Бальцеровича. В статье описаны как сильные, так и слабые стороны «шоковой терапии». Проведен комплексный анализ изменений в торговле. Охарактеризовано место Польши в международном движении капитала. Приведена динамика притока прямых иностранных инвестиций, выявлена их роль в модернизации национальной экономики. Автор также анализирует роль ТНК и место Варшавы в глобальной цепочке стоимости, влияние миграционных процессов на социально-экономическое развитие страны. Описана динамика изменений основных экономических показателей, модернизация отдельных секторов экономики. В статье дан анализ участия Польши в Европейском союзе. Представлены основные достижения и проблемы польской экономики за 15 лет членства в ЕС.

**Ключевые слова:** Польша, ЕС, ЦВЕ, системная трансформация, социально-экономическое развитие, план Бальцеровича, шоковая терапия, прямые иностранные инвестиции, ПИИ, внешнеэкономические связи, сельское хозяйство, промышленность, ТНК, торговля, экспорт, импорт, миграция.

В 2019 г. Польша вместе с другими странами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) праздновала двойной юбилей: 30 лет политической и социально-экономической трансформации и 15 лет членства в Европейском союзе (ЕС). Это хороший повод, чтобы задуматься, куда движется регион, подвести промежуточные результаты, ответить на вопрос, смогли ли перемены оправдать надежды польских граждан и попытаться спрогнозировать дальнейшие пути развития региона.

Эти тридцать лет можно условно разделить на два этапа: период системной трансформации польской экономики и ее подготовка к членству в ЕС (1989–

---

© *Габарта Анджей Артурович* – к.э.н., доцент кафедры мировой экономики МГИМО МИД России; ведущий научный сотрудник Института Европы РАН. *Адрес:* 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76. *E-mail:* andrzej\_habarta@yahoo.com  
**DOI:** <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720198292>

2004 г.), период системной конвергенции, адаптации национального хозяйства Польши к Единому рынку Европейского союза (2004–2019 гг.).

Формально, социально-экономическая трансформация началась в Польше в 1989 г. и завершилась к 2004 г. – году вступления Польши и других 9 государств<sup>1</sup> в Европейский союз. Несмотря на это, многие ученые склонны утверждать, что процесс трансформации продолжался на протяжении всех 30 лет, так как мы до сих пор не можем однозначно сказать, сложилась ли общая центрально-европейская модель капитализма или страны региона до сих пор находятся в поиске своего собственного пути. Курс на евроатлантическую интеграцию, взятый новой политической элитой Польши в 1989 г., предопределил на многие десятилетия основные векторы развития польской экономики. Стремление вступить в ЕС вынудило польское правительство реформировать институциональную систему, а также экономическую модель страны в соответствии с требованиями и стандартами, выдвигаемыми Европейской комиссией.

### ***Результаты социально-экономической трансформации в Польше***

В 2020 году исполняется 30 лет «плану Бальцеровича» (был разработан в 1989 г., однако вступил в силу лишь в начале 1990 г.), который лег в основу программы социально-экономической трансформации Польши. Впервые в истории была предпринята попытка реализовать две грандиозные цели: перейти от командно-административной экономики к рыночной, от коммунистического к демократическому обществу, при этом в условиях жесткого экономического кризиса. Человеком, которому удалось выполнить экономическую часть этой задачи, стал всем известный сегодня польский экономист Лешек Бальцерович. Большинство экспертов сходятся во мнении, что, в целом, перемены, инициированные Л. Бальцеровичем, позитивны и альтернативы им на тот момент не было.

«План Бальцеровича» представлял собой программу стабилизации экономики с целью восстановить баланс в национальной экономике, побороть высокий уровень инфляции, решить проблему дефицита товаров, внешнего долга и вывести экономику на траекторию устойчивого экономического роста путем перевода с командно-административных методов регулирования на рыночные. Была санкционирована частная собственность, приватизация госпредприятий, банкротство убыточных фирм, запрещено финансирование дефицита бюджета со стороны Центрального банка, была проведена налоговая реформа, обеспечена конвертируемость национальной валюты. Открытие экономики, в том числе для иностранных инвестиций, позволило провести модернизацию многих предприятий, улучшить методы управления многими фирмами, что способствовало экономическому росту и увеличению объемов экспорта.

Одним из критиков «шоковой терапии» является известный польский экономист – Гжегож Колодко. С общим курсом социально-экономической трансформации он согласен, но при этом считает, что многих ошибок, которые позже негативно повлияли на социальную и финансовую сферы, можно было избежать [Kolodko, 2020].

---

<sup>1</sup> Кроме Польши в 2004 г. в ЕС вступили: Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Словакия, Словения, Чехия, Эстония.

Оборотной стороной «плана Бальцеровича» было резкое и продолжительное (более длительное, чем планировалось) снижение объемов ВВП, банкротство многих предприятий, рост безработицы и снижение уровня жизни населения Польши, а также неоправданно радикальные меры по борьбе с инфляцией. Колодко считает, что виной всему ошибочная концепция трансформации, основанная на постулатах «Вашингтонского консенсуса» и неолиберализма, в который слепо верили Бальцерович и его команда. В вину Бальцеровичу ставится убежденность в саморегулирующемся механизме свободного рынка, игнорирование роли государства и институтов в экономике. Колодко считает, что быстрая либерализация внешнеэкономической деятельности негативно сказалась на многих отраслях промышленности и привела к тому, что внутренний рынок наполнили импортные товары, с которыми не были готовы конкурировать отечественные производители. Также профессор считает, что из-за следования неолиберальным догмам монетарная политика была довольно жесткая, а слишком высокая процентная ставка усложнила жизнь предприятиям, которые ранее взяли кредиты. Он также подвергает критике чрезмерную девальвацию национальной валюты и ее длительную привязку к корзине из пяти валют, налоговые ограничения на рост заработной платы (*popiwek*) в государственных предприятиях. По мнению Колодко, нет никаких сомнений в том, что можно добиться больших положительных эффектов при меньших затратах, если, по его словам, «было бы меньше ненужных шоков и была бы более эффективная терапия» [Kolodko, 2020].

Идеологические противники Л. Бальцеровича обвиняют его в том, что он является виновником ухудшения уровня жизни многих поляков. То, что жизнь многих граждан Польши в начале 1990-х гг. была сложной, это правда, но, по мнению ряда экономистов либерального толка, ошибочно называть эти трудности издержками трансформации. Наивно полагать, что если бы не было социально-экономической трансформации, то экономическая ситуация в Польше в 1991 году и следующем году была бы такая же, как в 1989 году [Bratkowski, 2020]. Сегодня мало кто помнит, что экономическая ситуация в Польше в 1989 году была катастрофической и ухудшалась с каждым месяцем.

Сторонники реформ Бальцеровича подчеркивают, что без «шоковой терапии» Польша разделила бы участь Румынии в период агонии коммунистической власти. По их мнению, это не системная трансформация виновата в тяжёлом положении работников, а 40-летний период реального социализма. ПОРП<sup>1</sup> в 1980-е гг. принимала безуспешные попытки реформировать народное хозяйство командно-административными методами, и только когда коммунистические власти уступили в своем бессилии, они согласились во время круглого стола в 1989 г. передать власть и экономическую судьбу Польши в руки оппозиции.

Справедливости ради необходимо отметить, что снижение потребления в первый год реализации «плана Бальцеровича» было меньше, чем его совокупное снижение в 1981–1982 гг. Уже в 1991 г. потребление снова начало расти, а его самый высокий уровень во времена ПНР<sup>2</sup> был достигнут уже через год. Сокращение инвестиций в экономику было более масштабным, чем уровень потребления, но стоит

<sup>1</sup> Польская объединённая рабочая партия.

<sup>2</sup> Польская Народная Республика.

подчеркнуть, что эти показатели были в 2 раза меньше, чем во время военного положения в Польше (1981-1983 гг.). Одним из достижений «плана Бальцеровича» было то, что уже в 1994 г. удалось не только достичь дотрансформационного уровня 1989 г., но и превзойти показатели 1978 г., который для ностальгирующих по социализму экспертов считался последним «удачным годом польской народной демократии». В 1998 г. показатели нормы накопления и потребления были в 4 раза выше, чем во времена ПНР.

План способствовал снижению инфляции и уменьшению дефицита госбюджета, насыщению рынка товарами, развитию предпринимательства, а также сокращению внешнего долга страны. Сторонники Бальцеровича подчёркивают, что благодаря его реформам Польша стала лидером по темпам экономического роста среди пост-социалистических стран ЦВЕ. В 1990–2018 гг. ВВП увеличился более чем в 2,7 раза [ЮНКТАД, 2019]. Достижение столь существенных экономических результатов свидетельствует о высокой степени конкурентоспособности польского национального хозяйства, подтверждением чего стал рост экономики в кризисный 2008 г. на 2,8%. С 2010 г. Варшава – один из лидеров экономического роста среди стран ЕС, ее ВВП в 2018 г. вырос на 5,1% [ЮНКТАД, 2019]. Период трансформационного спада в польской экономике был самый короткий в ЦВЕ. С 1992 г. экономика непрерывно развивалась. Одним из факторов роста стало стремительное развитие частного предпринимательства.

За 30 лет удалось уменьшить разрыв в уровне социально-экономического развития с развитыми странами. Если в 1989 г. подушевой ВВП по ППС составлял только 34,2% от среднего уровня стран «Большой семерки», то к 2019 г. он возрос до 61,7% [Zieliński, 2020]. По сравнению с 1989 г. сам ВВП на душу населения вырос на 259% [Zieliński, 2020]. Другим достижением 30-летней трансформации является рост производительности труда и нормы валовых накоплений.

Благодаря плану Бальцеровича удалось достаточно быстро приступить к борьбе с гиперинфляцией. Индекс потребительских цен снизился с 567% в 1990 г. до 76% в следующем году. Однозначную величину инфляции удалось достичь (7,1%) в 1999 г. Начиная с 2004 г. этот показатель редко превышал 3%. В 2018 г. инфляция в Польше составила 1,8% [Всемирный Банк, 2019].

### ***Результаты 15-летнего членства Польши в Европейском союзе***

В 2004 году, накануне вступления Польши в ЕС, большинство граждан Польши с большой надеждой и энтузиазмом смотрели в будущее. Известный польский общественный деятель Адам Михник так описал настроение польского общества за день до этого события: это «великий день для Польши и великий день для европейской демократии. Европа делает решительный шаг к единству, построенному на принципах «свободных со свободными», «равных с равными». Это расширение ЕС – ответ на две кровопролитные войны XX века и на две системы тоталитарных диктатур: фашизм и коммунизм. На наших глазах происходит окончательное крушение Ялтинского порядка... Сегодня история показывает нам улыбающееся и дружелюбное лицо» [Nowakowski, Kurs, 2019]. По мнению Адама Михника, «только с вступлением Польши в НАТО и Европейский союз исполнились мечты нескольких поколений поляков, которые десятилетиями боролись с тоталитарным насилием...»

[Nowakowski, Kurs, 2019]. Он придерживался точки зрения, что «Европейский союз, который основан на афинской традиции демократии, римском праве, христианском милосердии и идеалах равенства, свободы и братства», позволит Польше перевернуть новую страницу истории и поможет всем поколениям поляков достичь самореализации во всех смыслах этого слова.

Спустя 15 лет, несмотря на прокатившуюся волну популизма и возрождение крайне правых идеологий в современном мире, а также брекзит, идея объединенной Европы, в основе которой лежат либеральные ценности и принцип открытого рынка, остается близка для многих поляков. Это подтверждают данные аналитического центра «Pew Research Center», согласно которым большая часть граждан Польши (84%) позитивно относится к ЕС и участию их страны в его деятельности, отмечая при этом успехи социально-экономической трансформации: свободный рынок и многопартийную систему [Czarnecki, 2019].

Результаты системной трансформации и опыт пятнадцатилетнего членства Польши в ЕС оцениваются большинством польских экономистов положительно. Когда речь заходит о результатах членства в евроинтеграции, обычно первое, что приходит в голову, – это материальные достижения. В научных трудах, периодических изданиях, государственных отчетах акцент преимущественно делается на росте абсолютных значений. С ними очень сложно не согласиться. Если до 2004 г. основным драйвером экономического роста и перемен выступали прямые иностранные инвестиции (ПИИ) транснациональных корпораций, то вступление Польши в ЕС в 2004 г. придало дополнительный толчок польской экономике за счет средств из структурных фондов ЕС. В 2004–2019 гг. было выделено около 110 млрд евро [Cieślak-Wróblewska, 2019]. В большинстве публикаций, посвященных данной теме, подчёркивается, что Польша стала основным бенефициаром фондов ЕС.

Все «щедрые» выплаты из фондов Евросоюза польское правительство вне зависимости от политической ориентации рассматривало как компенсацию за быстрое открытие польского рынка для иностранных транснациональных корпораций (ТНК), притока европейского капитала и снятия всех внешнеторговых барьеров и ограничений в торговле с ЕС. Это объясняется тем, что очень редко страны с разным уровнем социально-экономического развития идут на снятия ограничений и барьеров во взаимном движении товаров, услуг и капитала [Bielecki, 2019]. Поэтому справедливо можно признать, что это был «неравный брак»: страны пятой волны расширения увеличили площадь ЕС на 30%, население на четверть, но экономический потенциал объединённой Европы вырос только на 5% [Tokarczyk, 2019].

Согласно мнению многих либеральных экономистов, свободная конкуренция и открытость экономики стремительно преобразует национальное хозяйство, но многие умалчивают о социальных издержках этого эксперимента. Без помощи из структурных фондов ЕС, Польшу и другие страны пятой волны расширения ЕС накрыла бы волна банкротств предприятий, рост безработицы, увеличение социального неравенства общества.

Большинство польских политиков утверждают, что бенефициаром структурных фондов является не только Варшава, но и все страны ЕС. Выравнивание уровня социально-экономического развития Польши со старыми членами ЕС выгодно европейскому бизнесу, а также помогает поддерживать социальную и политическую

стабильность не только в самой Польше, но и во всем европейском интеграционном объединении.

Неоспоримым положительным результатом 15-летнего участия Польши в ЕС является доступ на общеевропейский рынок товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Наступила интеграция польской экономики с мировой, но в первую очередь, с европейской. Польские фирмы смогли встроиться в производственные звенья европейских ТНК и стать частью «большой фабрики» под названием Европа. Хотя многие критикуют, в том числе нынешнее правительство Польши, что в стране наблюдается засилье иностранного капитала, и именно благодаря ему создаются новые рабочие места, происходит трансфер знаний и рост производительности труда. Благодаря возможности выхода польских фирм на рынок ЕС произошёл рост польского экспорта и качественные изменения его структуры [Cieślak-Wróblewska, 2019].

В 1991–2018 гг. объем экспорта товаров увеличился более чем в 17 раз с 14,9 млрд до 264,786 млрд долл. США. Подобная тенденция наблюдалась с импортом товаров, объем которого в аналогичном периоде вырос почти в 18 раз с 15,5 млрд до 270,157 млрд долл. США [GUS, 2019].

В 1991–2018 гг. произошел рост товарной диверсификации экспорта. Доля промышленных товаров в экспорте страны возросла с 55,3 до 80,2%, но удельный вес технологичных товаров остается на достаточно низком уровне – 8,5% [GUS, 2019].

Вступление Польши в ЕС привело к переориентации значительной части торговых потоков с бывших социалистических стран на новых партнеров по интеграционному объединению. В 2017 г. на внутрирегиональную торговлю Польши приходилось 79,7% объема экспорта и 71,3% объема импорта [GUS, 2019]. С одной стороны, ЕС стал большим емким рынком сбыта для польской продукции, с другой – значительно возросла зависимость товарного экспорта Польши от экономической конъюнктуры в странах ЕС.

Объемы привлеченных ПИИ в польскую экономику значительно увеличились после вступления страны в ЕС. После 2004 г. иностранные инвесторы рассматривали Польшу как страну с устойчивой экономикой, привлекательная для применения своего капитала.

Иностранные инвесторы стали проявлять интерес к польской экономике только спустя несколько лет после начала системной трансформации. В 1993 г. объем привлеченных ПИИ в польскую экономику составил 1,715 млрд долл. США. Только спустя 11 лет, в 2004 г. приток ПИИ превысил 10 млрд долл. США и составил 12,44 млрд долл. США. Рекорд был установлен в предкризисный год – 2007 г. В страну поступило 19,836 млрд долл. США. В среднем, в 1991–2018 гг. объемы притока ПИИ в Польшу выросли с 359 млн долл. США до 11,476 млрд долл. США [ЮНКТАД, 2019].

В 2004 г. ВВП на душу населения Польши составлял 50% от уровня ЕС, к 2017 г. удалось значительно сократить разрыв в уровне социально-экономического развития. В 2017 г. этот показатель составлял уже 70% от общеевропейского уровня [Kwieciński, 2019].

За последние 30 лет в структуре промышленности произошли серьезные изменения. В 1989–2016 гг. объем промышленного производства вырос более чем в 2,6 раз, то есть среднегодовые темпы роста составили 3,8% [Karpiński, 2019: 17]. Вы-

росла ее конкурентоспособность. Если в 1989 г. только 30% промышленных товаров были конкурентоспособными на международных рынках, то в настоящее время более 75–85% всех производимых товаров удовлетворяют этому критерию. Кардинально изменилась структура собственности в промышленном секторе. Доля малых и средних предприятий возросла с 7% всей производимой промышленной продукции до 60%. Доля занятых в МСП промышленного сектора выросла с 22 до 60% [Karpiński, 2019: 19]. Таким образом, были улажены недочеты прежних десятилетий, связанные с неразвитостью малых и средних предприятий в обрабатывающих производствах.

Последним положительным изменением стало увеличение доли технологичных товаров в структуре промышленности.

Расширение ЕС означало также постепенное открытие европейского рынка труда для польских граждан. Многие из польских трудовых мигрантов, которые не могли зарабатывать на элементарные нужды на родине и вынуждены были искать случайные заработки, смогли выйти из тени, найти легальную работу или открыть свое дело [Lamecka-Pasławska, 2019]. Последствия трудовой миграции из Польши неоднозначны. С одной стороны, отток избыточной рабочей силы способствовал сглаживанию социальных проблем, стал одним из источников снижения уровня безработицы в Польше. С другой стороны, Варшава как экспортер рабочей силы, начала получать доходы в виде денежных переводов от своих мигрантов из стран ЕС-15. Трансферты мигрантов являются третьим по значимости, после средств из структурных фондов ЕС и ПИИ, источником притока капитала в польскую экономику. Трансферты существенным образом повлияли на благосостояние семей мигрантов, которые остались в Польше. Благодаря их денежным переводам, в Польше происходит рост внутреннего спроса, способствуя, таким образом, увеличению производства и занятости в стране. Другой очень важной проблемой, связанной с оттоком трудовых ресурсов из Польши, является проблема «утечки умов».

### ***Бенефициары социально-экономической трансформации и участия Польши в ЕС***

Выгодоприобретателями экономического роста, который наблюдается в Польше в последние 30 лет стали далеко не все граждане, поскольку богатство распределено неравномерно. При росте национального хозяйства доходы быстрее всего увеличиваются у самой богатой прослойки населения. Неравенство по доходам только увеличилось. Согласно официальной польской статистике, коэффициент Джини в 2018 г. составлял 29,2, что, по мнению многих экономистов, не совсем отражает реальную картину. Реальное расслоение общества на 14–26 пунктов выше [Brzezinska, M. Myckb, M. Najsztubb, 2019].

В 2018 г. более 5,4% жителей Польши жили в условиях крайней нищеты, около 2,1 млн человек жили на средства ниже прожиточного минимума, 227 тыс. пенсионеров получали только минимальную пенсию [Rozwadowska, 2020]. Одной из причин является гибкий рынок труда, низкий уровень заработной платы, по сравнению с ведущими странами Западной Европы, и так называемые «мусорные договоры» (вместо трудового договора работодатель заключает с работником договор на оказание услуг для обхода трудового кодекса и снижения налоговых выплат). Поэтому

оценки 30-летнего опыта трансформации очень разнятся от возрастной группы анкетированных людей и их социального статуса. Если в 1980-е гг. большинство людей жило не очень богато в условиях всеобщего дефицита товаров, но в относительной стабильности, то уже спустя 10 лет в 1990-е гг. в разгар системной трансформации большая часть населения Польши столкнулась с большими финансовыми сложностями, для многих семей, не имеющих стабильного источника дохода, было настоящим вызовом дожить до конца месяца. Для многих единственным утешением в те годы была далекая на тот момент времени перспектива вступления Польши в ЕС и туманная надежда на улучшение жизни. Современная реальность совсем другая. Поляки живут в условиях открытой экономики, в мире, где господствует культура потребления, да и еще в кредит; сталкиваются с другими сложностями: выплатами по банковским процентам за кредит, ростом неопределенности относительно завтрашнего дня, samozанятостью или работой на основе «мусорного договора», минимальным уровнем пенсии. Но у современных граждан Польши осталось другое утешение. Они не смогут дожить и ощутить на себе последствия глобального потепления климата, которым либералы и экологи пугают европейцев [Rozwadowska, 2020]. Поэтому неудивительно, что современные 30-летние граждане Польши совсем по-другому воспринимают результаты реформ Бальцеровича в 1990-е гг. Согласно польской публицистки Адрианы Розвадовской, проблема восприятия трансформации носит еще и социальный или классовый характер. Результатом 30-летних преобразований стали серьезные структурные изменения в польском обществе. Изменилась роль, место и престиж отдельных социальных групп. Об итогах трансформации в Польше, в основном, говорят политики, экономисты, публицисты из Варшавы и других больших городов, люди, которые смогли профессионально самореализоваться или достичь высоких результатов в бизнесе за последние 30 лет.

Когда речь заходит о результатах 30-летней трансформации и 15-ти лет членства Польши в ЕС, многие публицисты и общественные деятели акцентируют внимание преимущественно на экономических выгодах и процветании. Но, помимо этого, ЕС дал Польше общие европейские принципы и ценности. Несмотря на временный спор между европейской Комиссией и Варшавой относительно судебной реформы, страна по-прежнему исходит из основополагающих европейских ценностей, таких как демократия, верховенство закона, разделение ветвей власти, толерантность. ЕС для поляков — это символ, а точнее синоним безопасности и мира, прав человека, независимой судебной системы. Благодаря ЕС постепенно меняется менталитет и мировоззрение, особенно среди молодого поколения.

Радужные оценки участия Польши в ЕС можно услышать на региональном уровне. Многие польские муниципалитеты благодаря средствам из структурных фондов ЕС смогли провести модернизацию своей городской инфраструктуры, осуществить инвестиции в человеческий капитал. Польские города и села смогли преобразиться в лучшую сторону за этот короткий промежуток времени.

\* \* \*

Спустя 30 лет можно оценить системную трансформацию в Польше под иным взглядом, свободным от предрассудков и политической конъюнктуры. Неоспори-



мым фактом является то, что реформы Бальцеровича и последовавшие экономические преобразования в 1990-е гг. способствовали переходу Польши от командно-административных методов управления экономикой к рыночным. В достаточно короткие по меркам истории сроки польским реформаторам удалось построить эффективно функционирующее рыночное хозяйство. Подтверждением этого тезиса является непрерывный рост ВВП Польши с 1992 г. Но спустя 30 лет, оценки польской трансформации вызывают множество споров. Противники Бальцеровича, не без оснований, ставят ему в вину жесткий и радикальный характер реформ. С ними трудно не согласиться. Бремя реформ, их последствия были возложены на все польское общество. С другой стороны, надо понимать исторический контекст, когда они воплощались в жизнь. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в экономической мысли господствовала неолиберальная парадигма, которую Бальцерович взял за основу, наивно полагая, что только с помощью рынка и его механизмов, уменьшая при этом роль государства в экономике, сможет решить все структурные проблемы Польши, накопившиеся за предыдущее десятилетие. Современные критики, забывают тот факт, что в бытность Бальцеровича вице-премьером и министром финансов в первом некоммунистическом правительстве Тадеуша Мазовецкого, ни одна страна в мире еще не осуществила перехода от социалистической модели ведения хозяйства к капиталистической. Бальцерович стал первопроходцем. Перед ним была поставлена беспрецедентная по сложности задача, с которой он справился, но не без ошибок. В конце 1990-х и начале 2000-х гг. Польше очень повезло, так как сменяющие друг друга правительства на политическом олимпе Польши были представлены многими талантливыми экономистами, которые смогли в большей или меньшей степени исправить допущенные ошибки в самом начале трансформации, особенно в социальной сфере.

15 лет – это достаточный промежуток времени, для того чтобы подвести итоги участия Польши в ЕС. Несмотря на множество мифов и предрассудков, бытовавших в Польше до 2004 г., страна смогла занять достойное место в рамках общеевропейского объединения. Польская промышленность, благодаря притоку иностранных инвестиций, в короткий срок смогла интегрироваться в европейские цепочки добавленной стоимости, польские экспортеры со своими качественными и конкурентоспособными товарами смогли завоевать общеевропейский рынок. Открытие европейского рынка труда позволило многим безработным гражданам Польши найти себе применение за рубежом. Их денежные переводы стали не только ощутимым источником капитала для польской экономики, но и смогли повысить благосостояние многих домашних хозяйств. Говоря о членстве Польши в ЕС, нельзя не упомянуть о притоке капитала из структурных фондов ЕС. Для минимизации последствий открытия польской экономики внешнему миру, особенно крупным компаниям из «старой Европы», Польше уже на протяжении 15 лет выделяются средства из структурных фондов ЕС. Благодаря им удалось преобразить не только польскую экономику, но и образ польских городов и деревень до неузнаваемости. Открытым остается вопрос, достаточно ли было этой помощи? Сможет ли Польша в новом бюджетном периоде ЕС при уменьшенном объеме помощи от ЕС также динамично развиваться?

## References

- Balcerowicz L. (2009) 800 dni. Krótka historia wielkiej zmiany 1989-1991. Wydanie 2, Wydawnictwo Polityka, Warszawa, pp. 191.
- Bielecki T. (13.04.2019) Polityka spójności - unijna (nie)solidarność budżetowa. *Gazeta Wyborcza*. Available at: <https://wyborcza.pl/naszaeuropa/7,168189,24645768,polityka-spojnosci-unijna-nie-solidarnosc-budzetowa.html> (accessed 10.01.2020).
- Bratkowski A.S. (01.01.2020) 30 lat wolnego rynku. Transformacja, czyli drugi cud nad Wisłą. *Rzeczpospolita*. Available at: [https://www.rp.pl/Opinie/301019941-30-lat-wolnego-rynku-Transformacja-czyli-drugi-cud-nad-Wisla.html?fbclid=IwAR0qii6F-DcYHEXaFIDYQsrclL2Itqf\\_WH5L8TQ141RzvVJTMZDIBCZvGNs](https://www.rp.pl/Opinie/301019941-30-lat-wolnego-rynku-Transformacja-czyli-drugi-cud-nad-Wisla.html?fbclid=IwAR0qii6F-DcYHEXaFIDYQsrclL2Itqf_WH5L8TQ141RzvVJTMZDIBCZvGNs) (accessed 10.01.2020).
- Central Eastern Europe: Development in New Geopolitical Realities: Monograph / otv. ed. N.V. Kulikova, pp. 328.
- Cieślak-Wróblewska A. (29.04.2019) 15 lat Polski w UE. Rozwijamy się szybciej, korzystamy z integracji. *Rzeczpospolita*. Available at: <https://www.rp.pl/Gospodarka/304299899-15-lat-Polski-w-UE-Rozwijamy-sie-szybciej-korzystamy-z-integracji.html> (accessed 10.01.2020).
- Czarnecki M. (15.11.2019) Polacy doceniają UE, zdobycze transformacji i... Orbána. *Gazeta Wyborcza*. Available at: <https://wyborcza.pl/7,75399,25311923,polacy-doceniaja-ue-zdobycze-transformacji-i-orbana.html> (accessed 10.01.2020).
- Drynochkin A. (2015), Problems of economic evaluation of the transformation of the Visegrad countries. *Sovremennaya Evropa*, vol. 6, pp. 50–59.
- European Integration (2016), ed. Butorina O, Kaveshnikov N. – 2nd edition, M.: Aspekt Press, pp. 735.
- Glinkina S., Kulikova N., Sinitsina I. Countries of Central Eastern Europe: European Integration and Economic Growth: Scientific Report (2014). M.: Institute of Economics, Russian Academy of Sciences. pp. 84.
- Habarta A. (2016), Characteristics of Foreign Trade and Investment Policy of Poland. *Sovremennaya Evropa*, vol. 6, pp. 97–106.
- Habarta A. (2017), Social and economic model of Central European countries. *Sovremennaya Evropa*, vol. 7, pp. 104–113.
- Habarta A. (2018), Concepts of “Variety of Capitalism” (Polish case). *Sovremennaya Evropa*, vol. 7, pp. 141–151.
- Karpiński A. (2018), Prawda i kłamstwa o przemyśle. Polska w obliczu III rewolucji przemysłowej, Fundacja Oratio Recta, Warszawa, 2018.
- Kołodko G. (08.01.2020) Grzegorz W. Kołodko: Od szoku do skutecznej terapii. *Rzeczpospolita*. Available at: <https://www.rp.pl/Opinie/301089891-Grzegorz-W-Kolodko-Od-szoku-do-skutecznej-terapii.html> (accessed 10.01.2020).
- Kołodko G.W. (2014) Kołodko i ćwierćwiecze transformacji, Wydawnictwo Naukowe Scholar, Warszawa, pp. 1279.
- Kwieciński J. (01.05.2019) 15 lat Polski w Unii: czas wielkiego przyspieszenia. *Rzeczpospolita*. Available at: <https://www.rp.pl/Opinie/305019957-15-lat-Polski-w-Unii-czas-wielkiego-przyspieszenia.html> (accessed 10.01.2020).
- Lamecka-Pasławska M. (4.05.2019) Po latach pracy na czarno, gdy Polska weszła do Unii, mógł przestać się ukrywać. Radość poznaniaka z płacenia podatków. *Gazeta Wyborcza*. Available at: <https://poznan.wyborcza.pl/poznan/7,89336,24749851,wielkopolski-tydzien-unia-daje-i-zabiera.html> (accessed 10.01.2020).
- Brzezinska M., Myckb M., Najsztub M. (2019) Reevaluating distributional consequences of the transition to market economy in Poland: new results from combined household survey and tax return data. University of Warsaw, Faculty of Economic Sciences, Working Papers No.18/2019 (303).
- Nowakowski M., Kurs T. (01.05.2019) 15 lat w Unii Europejskiej. Olsztynianie podsumowują. *Gazeta Wyborcza*. Available at: <https://olsztyn.wyborcza.pl/olsztyn/7,48726,24741552,15-lat-w-unii-europejskiej-olsztynianie-podsumowuja.html> (accessed 10.01.2020).
- Official website Główny Urząd Statystyczny, available at: URL: [swaid.stat.gov.pl/HandelZagraniczny\\_dashboards/Raporty\\_predefiniowane/RAP\\_SWAID\\_HZ\\_3\\_13.aspx](http://swaid.stat.gov.pl/HandelZagraniczny_dashboards/Raporty_predefiniowane/RAP_SWAID_HZ_3_13.aspx), (accessed: 4.10.2019).
- Official website UNCTAD, available at: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx/>, (accessed: 18.11.2019).

Official website World Bank, available at: URL: <http://data.worldbank.org/indicator/>, (Accessed: 28.12.2019).

Post-socialist world: the results of the transformation / under the g.ed. S.P. Glinka: in 3 tons. St. Petersburg: Aleteya, 2017. Vol.1. Central-Eastern Europe / otv. Ed. N.V. Kulikova, pp. 426.

Rozwadowska A. (3.01.2020) Po co nam krytyka Balcerowicza? Żeby się nie cofać. *Gazeta Wyborcza*, 3.01.2020. Available at: <https://wyborcza.pl/7,155287,25564607,po-co-nam-krytyka-balcerowicza-zeby-sie-rozwijac.html> (accessed 10.01.2020).

Sandecki M. (17.05.2019) Rybacy obawiali się wejścia Polski do UE. Dziś wiedzą, że bez Unii nie mieliby za co żyć. *Gazeta Wyborcza*. Available at: <https://trojmiasto.wyborcza.pl/trojmiasto/7,35612,24793890,rybacy-obawiali-sie-wejscia-polski-do-ue-a-dzisiaj-wiedza-ze.html> (accessed 10.01.2020).

Shishelina L (2010) Visegrad Europe: where from and where? Two decades on the path of reforms in Hungary, Poland, Slovakia and the Czech Republic, Ed. L.N. Shishelina, publishing Ves Mir, pp. 568.

Shishelina L. Habarta A. Drynochkin A. (2017) The Visegrad Four in the European Union: dilemmas of convergence, Russian Academy of Sciences, Institute of Europe, Reports of the Institute of Europe, № 342, pp. 137.

The Transition of Countries of Central Eastern Europe from Socialism to Capitalism: Particularities and Results: Collection of Essays. (2016) // under the g.ed. S.P. Glinkina, N.V. Kulikova. M.: Institute of Economics, Russian Academy of Sciences. pp. 332.

Vorotnikov V. (2018) Contemporary Challenges to Diaspora Policies of the Baltic States. *Sovremennaja Evropa*, vol. 7. pp. 128–140.

Vorotnikov V., Habarta A (2016) The Influence of Labour Migration on Poland and Baltic States Development. *Sovremennaja Evropa*, vol. 6. pp. 125–136.

World Investment Report 2019: Special Economic Zones, UNCTAD, 2019, p. 212.

Zieliński M. (01.01.2020) Tak Polskę zbudowano. 30-lecie planu Balcerowicza. *Gazeta Wyborcza*. Available at: <https://wyborcza.pl/7,75968,25559301,tak-polske-zbudowano-30-lecie-planu-balcerowicza.html> (accessed 10.01.2020).

### Double anniversary in Poland: 30 years of socio-economic transformation and 15 years of membership in the EU

**Author:** Habarta A., Candidate of Sciences (Economics), leading research fellow, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences; Associate Professor, World Economy Department, MGIMO-University; Research Fellow, Centre for European Studies, Institute for International Studies, MGIMO-University. **Address:** 76, Pr. Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454. **E-mail:** andrzej\_habarta@yahoo.com

**Abstract.** The article deals with the results of the socio-economic development of Polish economy in the last thirty years, as well as the outcomes of its fifteen-year membership in the European Union. The author analyzes the results of the economic transformation that took place in the 1990s and describes the main provisions of the “plan” of Balcerowicz. The article describes both the strengths and the weaknesses of the “shock therapy”. A comprehensive analysis of structure and geography of trade changes is conducted. The place of Poland in the international movement of capital is described. The dynamics of the inflow of direct foreign investment is provided, and their role in the modernization of the national economy is revealed. The author also explores the role of MNCs and the place of Poland in the global value chain and the impact of migration on the socio-economic development of the country. The dynamics of changes in key economic indicators and the modernization of individual sectors of the economy are described. The paper analyzes the participation of Poland in the European Union. The main achievements and problems of Polish economy over 15 years of the EU membership are presented.

**Key words:** Poland, EU, CEE, systemic transformation, socio-economic development, Balcerowicz’s plan, shock therapy, foreign direct investment, FDI, foreign economic relations, agriculture, industry, multinational corporations, MNC, trade, export, import, migration.

**DOI:** <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope720198292>